

ГОРБАНЬ А. В.

ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ ФИЛОСОФИИ КИЕВСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМ. БОРИСА ГРИНЧЕНКО

МАРТЫЧ Р. В.

ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ФИЛОСОФИИ КИЕВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. БОРИСА ГРИНЧЕНКО

ФЕНОМЕН «ЖИВОГО» В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ

Научный опыт свидетельствует, что осознание фрагментарности знаний о жизни лишь усиливает творческие интенции человека, следствием чего является формирование сложной познавательной ситуации, все настойчивее требует исследования ее многомерности и различных форм проявления. В современных условиях открываются новые возможности в выяснении сущности «живого». Приходится констатировать, что более глубокое проникновение в тайны жизни только подтверждает новые горизонты в области непознанного, выявляет его разнообразие и сложность.

Сегодня происходит заметный рост роли религии, а в контексте христианской цивилизации – переход к «новому» христианству, где особое место занимает современный православный дискурс. Именно православие веками задавал ритм и вектор развития отечественной культуры.

Важность исследования современного состояния решения проблематики «живого» в православном дискурсе связано с несколькими современными актуальными медико-этическими моментами. Во-первых, в результате новейших достижений медицины, грани жизни и смерти оказались как бы размытыми. Во-вторых, теперь состояния жизни и смерти перестали быть «чисто природными», но стали артефактами. В-третьих, оценка этих новых состояний человеческого бытия зависит от социального контекста.

В XX-XXI вв. наблюдается изменение определенных ориентиров христианских мыслителей, просмотр традиционного представления о ценности земной жизни человека, его роли в социальном развитии. В своих работах и выступлениях современные теологи различных направлений христианства декларируют «открытость миру», заявляют о необходимости приобщения к заботам и интересам общества, призывают верующих внести свой вклад в становление лучших условий существования. Современная Православная Церковь вместе с другими христианскими церквями своим главным орудием ответов на вызовы современности также считает теологию в ее модернизированном варианте. По мнению митрополита Иоанна (Зизиуласа), «Богословие является необходимым условием выживания Православной Церкви в новом тысячелетии. И в этом смысле его значение будет только увеличиваться. Именно в богословии сила Православной Церкви. Православное богословие не должно бояться диалога с кем угодно. Его обязанность – вступить в диалог. Это единственный путь подтвердить его уникальность, его важность, его необходимость. Это единственный путь, который позволит избежать превращения Православной Церкви в гетто» [1, с. 16].

Основные идеи православного дискурса по осмыслению феномена «живого» преимущественно остаются неизменными. Однако развертывание философии познания и научный прогресс все большую роль отводили эмпирическому познанию, чем, с одной стороны, обостряли противостояние идеалистического и материалистического мировоззрения, а с другой – готовили сдвиги в православном видении сущности живого. Основательные и экспериментально доказанные данные научных исследований заставляют богословов учитывать современную научную мысль и делают невозможным игнорирование полученных научных данных.

Сейчас процессы интеграции знаний в современной биологии связаны преимущественно с синтезом дарвинизма с биосферологией, молекулярной биологией, экологией. Так, установление молекулярных основ жизни и наследственности выявило, что «живое» как качественно особое явление нельзя свести к физическим и химическим процессам, присущих неорганическому миру. Физико-химик и философ-идеалист В. Оствальд акцентирует, что, кроме физико-химических явлений, «живое» характеризуется процессами, не встречающимися в неодухотворенном мире, условия, при которых они осуществляются, настолько многообразны и их так трудно распознать, а тем более ими овладеть, что понятна сопоставимая медлительность в решении мировоззренческих вопросов [2, с. 224]. Это по-новому поставило проблему жизни на Земле, которая имеет огромное мировоззренческое значение, поскольку в конечном итоге от ее решения зависит понимание места человека в мироздании.

Опираясь на научные факты и богословы, и ученые-православные отвергают теорию гомологических органов, теорию рудиментов, генетическую сторону эволюции. При этом они часто прибегают к паралогизмам и софистическим суждениям, нарушая логику и отвергая объективные законы, однако отстаивая креационистскую теорию возникновения живого. По их мнению, картина мира, которой может придерживаться современный христианин, должна с одной стороны, быть связана с библейским откровением, а с другой – не определяться ним детально.

Сегодня вопросы эволюции живого православные богословы вводят в контекст христианской эсхатологии и сотериологии. Ведь мыслители восточной патристики подчеркивали, что создание и спасения нельзя отрывать друг от друга. В. Курашов метко подметил, что без привлечения религиозного мировоззрения и религиозной эсхатологии экологический призыв к сохранению природы и жизни на Земле не может найти

убедительного оправдания в научном знании. «Да, если тело человека распадается в конечном итоге на молекулы и атомы или из них «собирается» из-за биосинтеза, то может быть оправданным забота человека о будущих поколениях ... поскольку в наше время они еще не люди и даже не самые простые живые клетки, а всего-навсего бездушные и неживые отдельные клетки? С научно-рационалистической точки зрения, такая забота не может найти этического основания» [3, с. 31]. Именно эсхатология как учение о конечной судьбе человечества и мира и сотериология как учение об условиях, путях и средствах спасения предоставляют вопросу сохранения всего сущего морально-этическую окраску. Именно эсхатология и сотериология создают этический ракурс рассмотрения феномена живого. В середине XX в. Альберт Швейцер назвал отношение к жизни «благоговением перед жизнью», по которому делают различия между жизнью высшей и низшей, более ценной и менее ценной, пытаются подняться над человеческой субъективностью и антропоцентризмом в понимании и оценке живых существ, отношении к ним. И мир, и человек обязаны своим существованием причастности к высшей метафизической основе бытия, которая возникает в Боге. В православном понимании ценность земного бытия определяется тем, что оно воспринимается не просто как фрагмент жизни, взятого из тьмы небытия, но как прообраз будущего всеобщего воскресения. Земная жизнь поэтому является первой и невыразимой ценностью, Божьим даром, власть над которым получает человек.

Исследуя вопрос осмысления живого в философии православной церкви в связи с современным его видением, необходимо рассмотреть взгляды одного из известных деятелей православной церкви XX в. А. Меня. В своих религиозных взглядах он ориентируется на отцов церкви, в частности на И. Златоуста. А. Мень признает теорию эволюции живого, все этапы эволюционного развития, но во главе с Творцом. Он пытается обосновать теологическое видение через научное. Становления христианства, по мнению А. Меня, связано с «проявлениями человеческой веры в высшие силы». Для «первоначально сознательных людей» этой «Высшей силой была природа», в ней они видели существования божественного, во всех живых существах и неживых явлениях природы. Это привело к формированию культа природы и идолопоклонства. С представлений мистиков возникла «идея Божества», которое находится по ту сторону видимого (природного, живого). Первыми, кому открылось направление и содержание истории живого, были пророки. Циклический характер бытия, ритмы природы – восток и запад, смена времен года – и движение планет, все то, что идет о кругу, рождаясь, умирая и возникая вновь, Вселенная и человек «обречены на вечный круговорот» [4, с. 25-26]. Организации и особенности живого воспроизводят цикличность земного бытия.

Понятие «живого» применяется не только в отношении биологически живых объектов, божественных существ, но и ко всему, что есть «неисчерпаемым, таким постоянно пополняемым источником». А в «истинную жизнь» входит только набожный человек [4, с. 123]. Таким образом, А. Мень пытается синтезировать биологические и трансцендентные объекты, являющиеся основой для формирования целостного мировоззрения, где наука подкрепляет религиозные догмы.

Но, используя научные взгляды относительно строения и эволюции существующего живого, А. Мень считает, что для человека, кроме биологических обусловленных потребностей, для выживания и адаптации необходима духовность. Поэтому человек «причастен к божественному», поскольку имеет не только биологические потребности, но и психические и «необходимость духовного, творческого, что способствует его прогрессу». В связи с этим и возникла сфера разума – ноосфера (по В.И. Вернадскому и П. Тейяру де Шардену), в которой усматривается моральный выбор, глубина самосознания, стремление к бесконечности. Между нематериальным духом и материальным биологическим телом существует качественное различие. Поскольку материальное не может «создать духовное». Но А. Мень утверждает, что духовное существует после окончания материального, биологической жизни и «возвращается в присущую ему сферу», телесное же «возвращается в круговорот природы» [5, с. 18]. Таким образом, А. Мень придает важное значение духу и видит «высшее проявление человеческого духа» в религиозном творчестве, а потому человек и источник его жизни – божественные.

Познание сложных закономерностей, которые управляют мировой эволюцией, по мнению А. Меня, подтверждает существование Творца и его творческого действия, в результате которого возникло и развивается «живое». В то же время, отмечает А. Мень, наука все еще далека от того, чтобы раскрыть до конца все закономерности эволюции. Важно здесь было найти причины видовых вариаций. Их объяснение сводится, во-первых, к открытию Менделем наследственности: «Она может меняться главным образом только под влиянием изменений самого наследственного вещества» [6, с. 91], во-вторых, теории мутации Гуго де Фриза или теории «взрывов». Развитие связано с перестройкой в генотипе материального носителя наследственности. Как результат, стало ясно, почему один вид не «переливается» плавно в другой вид и почему палеонтологи не находят цельных «линий» пропавших существ, а только «точки». Один вид от другого отделяют мутационные процессы, которые закладывают начало устойчивой наследственности группы. В-третьих, эволюционные процессы, вызванные радиацией и химическими веществами, объясняются механизмами мутаций. Ученые, указывает А. Мень, до сих пор бьются над вопросом о том, какая сила вызывает мутации [6, с. 91]. Приводя мнение американского палеонтолога Г. Осборна о том, что истинные причины эволюции не известны и вряд ли будут когда-то известны, А. Мень указывает на «непонятность соотношения целесообразных мутаций со случайными», которые «и являются одним из основных двигателей развития» [6, с. 92]. Поэтому какие бы убедительные гипотезы и эффективные опыты не явились в данной области, для религиозного мировоззрения это будет лишь свидетельством того, каким сложным путем осуществлялся биосинтез.

Жизнь имеет свойство – тенденцию к совершенствованию и усложнению. Этот процесс восхождения Дарвин объяснил исключительно необходимостью для организмов приспособиться к окружающей среде. Но, дальше указывает А. Мень, существует много животных, которые могут претерпеть эволюцию или оставаться неизменными (медузы, моллюски), рядом с ними другие животные (черви, рыбы) непрерывно меняются. Однако под действием сверхъестественного появляется жизнь и биосфера, образуя сложные системы.

Следуя учению отцов церкви, А. Мень объясняет наличие у человека духовного начала его возможностью отображать и познавать Вселенную. Человек одухотворенный, поэтому он определяет его как «животное, наделенное духовным началом» [6, с. 97]. Дух, самосознание личности делает, по его мнению, человека человеком, является определяющим для антропогенеза.

В начале XXI века наука, как никогда ранее, глубоко вмешивается в природу вещей, в человеческую природу. Новейшие компьютерные и биологические технологии стали основой создания человеком искусственных биологических систем, искусственного мира человеческой жизнедеятельности. В то же время глобальные проблемы современности определяют проблематичность самого последующего существования человеческого рода. Философского осмысления в этих условиях требует не только феномен жизни, но и смерти. По крайней мере, нужны ответы о мере разрешенного вмешательства человека, науки, технологии в мир природы и культуры, в свою собственную природу.

Сегодня в православном богословском дискурсе все больше отслеживается смещение акцентов в проблеме постижения живого: от онтологического и гносеологического к аксиологическому и нравственному. Христианство ориентировано на личностное спасение, то есть спасение человеческой души и вечное пребывание ее в раю. А чтобы достичь этого, человек должен соблюдать определенные правила и установки, составляющие суть христианской православной этики. Поэтому, учитывая наличие научных нестыковок этико-правового характера в отношении «живого» в контексте научно-технического прогресса, значение приобретает возвращение к синкретическим основам человеческого знания, к разуму как мудрости, в которой рациональное и когнитивное связано с практической философией.

Литература:

1. Иоанн (Зизиулас) (митрополит). *Что должна делать Православная Церковь перед лицом вызовов третьего тысячелетия? / митрополит Иоанн (Зизиулас) // Камо грядеши. – 2002. – № 2 (18). – С. 16–21.*
2. Оствальд В. *Философия природы / В. Оствальд; [под ред. Э. Л. Радлова; пер. с нем. О. А. Давыдовой]. – СПб.: Типогр. Аки. О-ва Брокгауз-Ефрон, 1903. – 326 с.*
3. Курашев В. И. *Экология и эсхатология (Судьбы человеческого существования с религиозной и научной точек зрения) / В. И. Курашев // Вопросы философии. – 1995. – № 3. – С. 29–36.*
4. Мень О. *Син людський / О. Мень; Монастир Монахів Студійського Уставу. – Львів: Свічадо, 1994. – 328 с.*
5. Мень А. *Тайна жизни и смерти / А. Мень; [сост. и лит. обработка А. Андреевой]. – М.: Знание, 1992. – 64 с.*
6. Мень А. В. *История религии : в поисках Пути, Истины и Жизни: в 7 т. / А В. Мень – М.: Слово, 1991. – Т. 1: Истоки религии / предисл. С. С. Аверинцева] – 287 с.*

УСОСКИЙ В. Н.

ДОКТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК
МИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА В ПРОТЕСТАНТИЗМЕ И УСЛОВИЯ ЕЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ В XIII-XVI ВВ.

В V-VII вв. греко-романские народы Западной Римской империи подверглись завоеванию варварскими племенами. В противовес Империи Ромеев (Византии) Карл Великий в VIII в. создал Священную Римскую Империю германской нации, которая стала основой формирования *западного христианского мира* как уникальной духовной общности. Ее зрелость пришла к эпохе крестовых походов (XII-XIII вв.). На Западе в течение 500 лет с XIII по XVI вв. произошло фундаментальное изменение природы человека, что выразилось в формировании *автономного эмпирического человека*, который по причине обмирщения своей жизни переформулирует духовные идеалы западного христианства, стремясь к утилитарному пониманию жизни и рациональному поведению. Необходимые объективные условия вызревают в протестантской Реформации (XVI в.) как законнорожденном дитя католицизма, которое породило светскую Европу Нового времени (XVII-XVIII вв.). Европа – это легендарный персонаж языческого мифа, дочь финикийского царя Агенора и Телефасы была украдена Зевсом и увезена на Крит. Не случайно, что рефлексия обмирщенных людей Запада в XVII в. приводит к самоназванию континента *Европа*, что вырастает из языческого античного мифа, являясь диаметральной противоположностью прежнему самоназванию *западный христианский мир*. Сознание новоевропейца насквозь пронизано интуициями имманентности человека и Мира («совокупности страстей человека» по Исааку Сирину), в котором сохраняется нехристианская безличность индивида, но исчезает языческий культ веры в безличное божество вечного живого организма слитого с человеком как органической эманации Космоса. Вместо этой языческой интуиции возникает дуализм механистического представления новоевропейца о природе как пассивном пластичном объекте, на который человек активно и инструментально воздействует с помощью функциональных рациональных методов.

Религия вырастает из чуда, которое отрицается свободомыслящим мировоззрением светского человека Нового времени. Язычество базируется на имманентном чуде, источник которой находится в субстанции безличной необходимости природы обожествленной человеком. Христианство вырастает из трансцендентного чуда, источником которого является абсолютная Личность Бога-Творца. *Рациональность человека в религиозном обществе* вытекает из божественного Бытия как своего первоисточника. *Естественный человек*, живущий не по благодати, а по природе (*secundum naturam suam vivere*) погружен в Мир. Поздняя схоластика в лице номинализма (XIII-XIV вв.) сформулировала смысловую структуру внутреннего духовного переворота, построенной на началах *автономной рассудочности человека*, эмпирическая жизнь которого оказалась отграниченной от непостижимой сущности Бога. Номинализм утверждал, что естественный разум католика не в состоянии ни мыслить, не познавать сущность Бога. Только через веру католик находится в